

Все поединки, которые я наблюдал до того, как мой собственный состоялся, проходили среди ветвей прямо над тем местом, где все жили, и когда было открыто место для моей собственной дуэли, я понял, что моя была исключением. И это вполне оправданно, я никогда не видел столько людей в одном месте здесь, на ужине, когда все были набиты в зале.

Люди были повсюду. Поскольку я был единственным участником дуэли, у меня была кабинка только для себя и своей свиты; это защищало меня от разговоров и встреч со всеми, но шум все равно был невыносимым. Сотни разговоров и болтовни слились в единую властную пелену хаоса. Возможно, мне следовало бы быть польщенной, поскольку наблюдать за мной было так привлекательно, но я не могла заставить себя смотреть на это таким образом. Они были здесь не ради меня, они были здесь из-за меня. Им было достаточно того, что я просто был там, я не сомневался, что каждый человек на этих трибунах был бы рад увидеть, как я потерплю неудачу.

Когда я увидел, что никому из Хогвартса не разрешили приехать сюда, чтобы повидаться со мной, я почувствовал укол эмоции, которую не мог точно определить. Я с нетерпением ждал встречи с Гермионой и Роном или с кем-нибудь из моих знакомых, увы, возможно, у меня не могло быть ни друзей, ни этого турнира.

Я поймал себя на том, что все больше сомневаюсь в своем решении покинуть Хогвартс. Без Дамблдора ничто не смогло бы остановить Амбридж. Я знал, что Макгонагалл, Флитвик и большинство профессоров не были на ее стороне, но они не могли противостоять всей мощи министерства.

Я слышал, что несколько авроров были отправлены в Хогвартс, чтобы помочь обеспечить безопасность студентов. Очевидно, имело место какое-то насилие в связи с какой-то игрой в квиддич.

В любом случае, я сомневался, что смогу просто прийти в Хогвартс и уничтожить всех авроров, чтобы спасти своих друзей от когтей Амбридж.

Я многому научился, но не настолько.

Странно, но я совсем не нервничал и не беспокоился о своей дуэли. Не то чтобы я думал, что легко выиграю, я просто был уверен, что смогу добиться успеха. Пока я выигрывал, все было бы в порядке, проигрыш усложнил бы мне квалификацию. Вся вчерашняя тревога каким-то образом улетучилась. Я просто с нетерпением ждал этого.

Я подавил зевок и потянулся, пытаюсь набраться сил. Я не жалел о том, что не ложился спать до трех часов, так как мне нужно было как можно больше времени для тренировки, но я должен был признать, что это немного утомило меня. Усталость можно было легко преодолеть, но недостаточное знание было нелегко преодолеть.

Зрители по всей большой круглой арене начали рассаживаться по своим местам. Я задумчиво уставился на трибуны. Это было совсем не похоже на скромные площадки для других поединков, это кричало о величии и элегантности. От блестящих пустых веток до мягких сидений.

"Эй, Поттер!" Я услышал женский голос, кричавший с трибун рядом с тем местом, где я стоял. Там сидела она, Элис, с улыбкой на лице.

Я подошел и закатил глаза. "У вас есть ко мне еще один вопрос?"

Она ухмыльнулась. "Нет, но у меня есть для тебя несколько советов". Она взглянула на мою соперницу по другую сторону круга. - Я полагаю, вы уже знаете, что он из Колдовсторца?

"Я не настолько забывчив, спасибо".

Она закатила глаза. - Это спорно. В любом случае, держу пари, ты не знаешь, что у него иррациональный страх перед феями и склонность использовать магловское оружие."

Я фыркнул. "Я даже не хочу знать, откуда ты все это знаешь". Я улыбнулся ей. "Но спасибо тебе".

Она неровно улыбнулась мне в ответ. "Просто выиграй, хорошо? Я убедил своего отца поставить на тебя десятку."

Я кивнул. "Я не планировал побеждать раньше, но теперь, когда твой отец поверил в меня, я вынужден это сделать".

Она закатила глаза, но на ее лице проскользнула улыбка. "Тебе лучше".

Я помахал на прощание и вернулся туда, где Флитвик ждал меня с безмятежной улыбкой.

"Идите и веселитесь, мистер Поттер, и удачи вам!" Флитвик грациозно прошествовал к своему месту тренера и с улыбкой сел. Я глубоко вздохнул и подошел к платформе. Неудивительно, что он был сделан из цельного темного дерева, но он был прекрасен. Естественные узоры из дерева тянулись по полу, как виноградные лозы, цепляющиеся за стену. Было довольно иронично, что нам пришлось осквернить это произведение искусства. Мой противник появился на другом конце провода и уставился на меня, приподняв подбородок. Он был белым как полотно, но возвышался надо мной по меньшей мере на дециметр. Его одежда была яркого оттенка или красного, а на груди был выткан герб его школы.

Мой собственный наряд был черным с красными деталями, к счастью, мой Мастер не смог изменить этот цвет. У меня не было намерения выходить на сцену в фиолетовом.

У судьи были такие густые брови, что я едва мог разглядеть его глаза, и он был одет в полосатую черно-белую рубашку. Он поманил нас обоих к себе.

"Ладно, ребята", - хрипло начал он с акцентом, который я не смог определить. - Я хочу честной дуэли. Ты знаешь правила, никаких смертельных заклинаний, никаких выходов из круга, да?"

Мы оба молча кивнули.

"Отлично, удачи вам, ребята".

Я и мой противник вернулись на свои стороны круга. Я старался не обращать внимания на сотни глаз, уставившихся на меня сверху вниз. Я думаю, преимущество турнира трех волшебников заключалось в том, что у меня был некоторый предыдущий опыт выступлений перед толпой. Мой противник слегка позеленел и с гримасой оглядел комнату. Это было то, чем можно было воспользоваться.

Я встретился с ним взглядом через всю комнату и коротко поклонился. В ответ я не получил ничего, кроме напряженного подергивания его спины, его глаза не излучали абсолютно ничего. Ни гнева, ни ненависти, это была почти странная борьба, когда она была такой безличной.

Я ни на секунду не сводил глаз со своего противника. Таким образом, я заметил движение рефери на периферии моего зрения только перед тем, как заклинание с грохотом ударило о землю.

Я едва успел вскинуть щит как раз вовремя, чтобы заблокировать поток его заклинаний, летящих в меня. Мой щит взорвался, и я уклонился от следующих заклинаний, чтобы послать в ответ розовый свет, заставив его сделать шаг вправо. Намереваясь не упустить свой маленький шанс, я привязал пару веревок к его лодыжкам. Он вызвал волну огня и сжег их дотла, прежде чем обратить это против меня. Языки пламени полетели ко мне и должны были просто обнять меня в жарком, мучительном объятии боли, когда я вращал своей палочкой по кругу и вызывал сильный ветер, отбрасывающий их обратно в него. Он осознал свою ошибку и прекратил действие заклинания прежде, чем смог причинить какой-либо вред.

На арене воцарилась полная тишина, никто ничего не сказал. Никто из нас тоже не пошевелился. Мы оба застыли в своих позах, ожидая, когда наш танец насилия начнется заново.

Мы оба проснулись одновременно, и мой вибрирующий фиолетовый свет столкнулся с его золотистым в ливне искр и наслаждения. Внезапно я почувствовала острую боль в животе и, посмотрев вниз, увидела, что моя одежда сочится и кричит.

"Очко, Черышев", - четко объявил судья.

Справедливо.

Я снова занял позицию и стал ждать, когда между нами зажжется свет. На этот раз я уклонился от его шквала и наколдовал стальное копьё, которое направил ему в грудь. Он шагнул в сторону и поймал копьё своими руками. Мой шок был почти настолько сильным, что в меня попало еще одно из его заклинаний, но щит был воздвигнут как раз вовремя. Он красноречиво крутанул копьё и метнул его в меня. Я попытался преобразовать копьё в стаю птиц.

Это не удалось.

Однако было слишком поздно, когда я это понял.

Копьё ударило меня в правое бедро с такой силой, что я был отброшен назад и приземлился на задницу с приступом боли.

- В точку, Черышев.

Я полностью проигнорировал судью. Мой взгляд был прикован к металлическому наконечнику, торчащему из моего бедра. Кровь лилась фонтанами. Затем боль обрушилась на меня, как пикирующий орел. Я прикусила губу, чтобы не закричать. Глубоко вздохнув, я попытался убрать копьё со своего бедра, но ни одно заклинание на него не подействовало. Черышев, должно быть, что-то с этим сделал.

Я собралась с духом и вырвала его с криком боли. Если бы кровь лилась раньше, я бы не знал, как это назвать. Возникла еще одна вопиющая проблема: я едва знал какие-либо исцеляющие заклинания. Поэтому я ограничился простым прижиганием раны и надеялся на лучшее. Я встал на дрожащую ногу и был вынужден перенести свой вес на другую.

Еще одна вспышка света возникла между нами, и дуэль началась заново. На лице моего

оппонента не отразилось никаких эмоций, он мог смотреть фильм или делать заметки во время урока, никто не мог сказать наверняка.

Он всегда слегка целился в левую часть моего тела, чтобы заставить меня сделать шаг вправо, который каждый раз отзывался болью.

В конце концов он ударил меня "препятствием". Три очка.

Укус лисы. Четыре очка.

Удар мечом по плечу. Пять баллов.

Мое дыхание было затруднено, а бедро ныло от боли. Ничего из того, что я пробовал, не помогало. Ни одна техника, о которой я читал, не сработала. Ни одно заклинание, которое я практиковал, не помогало. Ни одна стратегия не приносила мне облегчения, кроме как на секунду.

Я не мог нормально соображать. Нервы моего бедра кричали так сильно, что заглушали все остальные связанные мысли.

Сбивающее с толку проклятие. Шесть очков.

Заклинание, изменяющее цвет моей одежды. Семь очков.

Агуаменти. Восемь очков.

Камень. Девять очков.

Пощечина.

***

Из-за моей закрытой двери донесся слабый стук. Я громко вздохнул, лежа на кровати и уставившись в потолок.

"Входи".

Дверь скользнула в сторону, открывая взору миниатюрного профессора чар. Он, как обычно, весело улыбнулся, но мне это показалось немного натянутым.

- Вам следует пойти с нами пообедать, мистер Поттер. Тебе нужно что-нибудь поесть." Флитвик сочувственно улыбнулся мне.

"Я в порядке, профессор, мне просто нужно немного времени, чтобы подумать". Я натянуто улыбнулась ему.

Флитвик опустился на стул. "Вы не первый человек, который проигрывает десять против нуля, мистер Поттер".

Я мрачно усмехнулся. "Возможно, и нет, но я стремился к вершине, а не просто избегал дна".

Флитвик наклонил голову и посмотрел на меня. "Я мог бы сказать, что тебе следует обуздать свои амбиции..." Он улыбнулся мне. - Но я знаю, что этого не произойдет. Вы умный парень, мистер Поттер, что бы вас ни беспокоило, я уверен, вы найдете способ это исправить."

Флитвик встал и вышел, не сказав больше ни слова. Тишина была полной. Холодный и осторожный.

Я не смог пойти на обед. Вчера я пропустил ужин из-за довольно серьезных травм и завтрак по той же причине. Теперь, когда все мои раны были залечены, ожидалось, что я вернусь в зал, чтобы поесть вместе со всеми остальными. Только я не мог.

Время между дуэлью и погружением в беспамятство было для меня ярким, оно было пронизано болью и смехом. Я вспомнил смех, раздавшийся в толпе, я вспомнил сердитые крики. Я вспомнил бесстрастное лицо моего противника. Я в гневе сжал кулаки. Как он мог оставаться бесчувственным, когда разрывал само мое существо на части на глазах у всех? Ни единого подергивания ни одной лицевой мышцы. Ни единого намека на... что-либо.

Потом я почти ничего не помнил о том, как меня унесли на носилках. Я услышал смех, направленный в мой адрес, и яростные крики людей. Я не смог вернуться к обеду. Я мог выдержать взгляды, полные ненависти, презрения и даже страха. Жалость и насмешка...

Это было совсем другое дело.

Я встала и прошествовала в угол, где бросила свою серебряную сумку. Древняя книга просто лежала у меня на коленях дольше, чем я мог сосчитать. Я нежно провела пальцами по обложке, но все равно не испытывала ничего, кроме трепета, открывая ее. Мой Мастер не знал, как прошла дуэль, это означало бы, что мне пришлось бы все пересказывать.

Я закрыл глаза и открыл книгу. Первая страница, как обычно, была пуста. После нескольких минут просто рассеянного разглядывания листка бумаги на потрепанной бумаге появилось предложение из фиолетовых букв.

«Как прошла дуэль?» там было написано.

Я обмакнул перо в чернила и приложил его к бумаге. "Ужасно".

Страницы книги начали блестеть.

Я слабо улыбнулась, несмотря ни на что, и наклонилась вперед, чтобы в тепле и уюте убежать от реальности.

Мой Мастер терпеливо сидел. Ее взгляд был холодным и собранным. - Пожалуйста, объясните.

Так я и сделал. Я пытался вспомнить каждую мельчайшую деталь, начиная с разговора с Элис и заканчивая тем, как меня положили на носилки. Казалось, что кто-то другой рассказывает о событиях, которые произошли с кем-то другим. Ошибки совершил кто-то другой, не я.

Когда я закончил, в воздухе повисла тяжелая тишина. Я напряженно уставился на свои ноги. Временами я чувствовал, как у меня затуманивается зрение, и не осмеливался поднять глаза и увидеть разочарованный взгляд моего учителя.

"мне жаль."

Мой взгляд не отрывался от моих ног. "Это я должен извиняться", - ответил я, как робот. "Я подвел тебя, я не научился тому, о чем ты меня просил".

Я услышал, как мой Мастер испустил долгий вздох. "Черт".

Мой взгляд метнулся вверх, чтобы посмотреть на нее.

Она покачала головой. "Я надеялась, что мне не придется снова так скоро впасть в сентиментальность", - сказала она, скривившись, как будто попробовала что-то горькое.

Я невольно улыбнулась.

"Я не должна была позволять этому безумию продолжаться так долго", - продолжила Ровена.

Я нахмурился в замешательстве. - Что вы имеете в виду?

Ее пронзительный взгляд встретился с моим. "Я знала, что ты можешь дотянуться до звезд, что в конце концов ты достигнешь звезд", - сказала она. - Но я повел тебя по пути, который не выгоден ни одному из нас. Твоя одержимость учебой стала слишком большой."

Я покачал головой. "Ты говоришь так, будто учиться - это плохо".

Она вздохнула с болезненной улыбкой. "Это для тебя".

Я усмехнулся. - Какая ирония судьбы. Ты потратил всю свою жизнь на то, чтобы чему-то научиться, и все же ты говоришь мне, что это плохо".

Ровена пару секунд рассеянно смотрела в потолок. "Я, как и ты, проводил все свое свободное время внутри, изучая магию и пройдя по этому пути дальше, чем все остальные".

"Тогда в чем же здесь проблема?"

Глаза Ровены были немного остекленевшими. - Это была величайшая ошибка в моей жизни, - тихо прошептала она.

"Ты хочешь сказать, что стать одной из самых могущественных ведьм когда-либо было величайшей ошибкой в твоей жизни?" - недоверчиво спросил я.

"ДА!" - крикнула она мне. "Возможно, я кое-чему научился, но какой ценой?" Мой Мастер, казалось, был близок к тому, чтобы окончательно сломаться. "Я проводил все свое время в маленьком коттедже, которым владел, поглощая знания, как будто это было вкусное блюдо. Дело в том, что я никогда ни с кем не делил эту трапезу. Я всегда сидел там один, читал, учился, приходил в себя".

- Ты стала величайшей, самой знающей, самой могущественной ведьмой на свете. Лучший мастер, - добавил я. "Я бы не назвал это регрессом".

Она горько покачала головой. - Нет, я регрессировал во всем, кроме своих знаний. Один за другим я перестал разговаривать со своими друзьями and...ту семья." Одинокая слезинка скатилась по ее щеке. "А потом, однажды, я понял, что у меня больше нет друзей".

У меня больше не было друзей.

"Я настолько сосредоточился на том, чтобы достичь большего, что упустил из виду то, что было действительно важно". Она нахмурилась. "Обладание знаниями и... быть могущественным не имеет значения, если тебе некому помочь, если тебе не для кого быть могущественным". Она умоляюще посмотрела на меня. "Я думала, ты не станешь такой, как я, у тебя были друзья, которые заботились о тебе". Ровена закрыла лицо руками. "Я погубил тебя".

"Нет", - быстро ответил я. - Ты помог мне.

Она посмотрела на меня блестящими глазами, заставляя себя улыбнуться. - Я надеялся, что смогу удержать тебя от того, чтобы ты стал тем, кем стал я. Я потерпел неудачу."

"Но я хочу стать таким, как ты", - запротестовал я.

Основатель Хогвартса печально улыбнулся мне. "Нет, ты этого не сделаешь. Если бы я мог, я бы отказался от всего, что знал, ради шанса вернуть своих друзей назад... вернуть мою семью обратно. Ни о чем я не сожалею больше, чем о том, что оставил их позади. Нет ничего, что я ненавижу в себе больше, чем то, как я обращался с ними".

Я молчал, несколько раз открывал рот, но снова закрывал его. Я понятия не имел, что сказать.

"Пожалуйста", - сказала она слегка дрогнувшим голосом. - Пожалуйста, не повторяй тех же ошибок, что и я. Пожалуйста, не ходи дальше по этому пути".

Я провела рукой по волосам. "Ты хочешь, чтобы я полностью прекратил заниматься с тобой?"

- Я бы не стал тебя винить, если бы ты этого хотел, но нет. Просто ограничьте себя, проводите время со своими друзьями и близкими." Она решительно посмотрела мне в глаза. - Нет ничего более важного. Вы измотали себя в прошлом году и до сих пор. Всем иногда нужно веселиться, всем нужно быть счастливыми. В противном случае..." Ровена замолчала и продолжала молчать.

- Я постараюсь, - торжественно пообещал я.

"Нет, не пытайся", - решительно сказала она. - Сделай это. Пожалуйста."

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231823>